

Блага, являющегося для них активной причиной и пассивно воспринимаемые самыми благородными из его созданий — теми, кто наделен интеллектом.

Разумные существа, не соединенные с телами, называются интеллигенциями, а соединенные с телами — душами. Интеллигенции бесчисленны; они делятся на виды и индивиды. Современные теологи, утверждающие, что у интеллигенции каждый индивид образует вид, ошибаются. Причина их заблуждения заключается в том, что они, как и Аристотель, не знают о существовании сверхчувственной первома-терии, о которой говорил Платон. Они знают только протяженную материю, на основании чего и выводят принцип индивидуации, а поскольку такую материю нельзя отнести к отдельным интеллигенциям, то они логично заключают, что ангельские виды не умножаются в индивидах. На самом же деле отдельные интеллигенции, как и все твар-ное сущее, состоят из «*quo est*» и «*quod est*». Но этот состав лишь мыслится, и поэтому их должно признать, кроме того, сочетанием первома-терии и формы, что сразу же позволяет понять их виды как умножаемые в индивидах. Итак, интеллигенции — это истинные индивиды и истинные личности, нумерически отличные одна от другой. Это — формы, которые они принимают в материи, а не чистые формы или виды, как полагали еще недавно.

Ни один мудрец античности не сомневался в «существовательности» человеческой души, но они не пришли к согласию относительно ее дефиниции. Метафизик видел

«существовательность» в ней самой и поэтому определял ее как самодостаточную индивидуальную субстанцию. Натуралист видел ее в том общем, что она имеет со всеми разумными или неразумными душами, и поэтому определял как действие человеческого тела, полного жизненных сил. На самом деле «существовательность» — это то и другое или, лучше сказать, находящееся между тем и другим. Душа есть бестелесная разумная субстанция, но соединенная со своим телом и отделяемая от него. Некоторые «современные философствующие» («*moderni philosophantes*») отрицают, что она составлена из истинной материи и формы, но отрицают всегда по той же причине, о которой мы упоминали в связи с ангелами; в обоих случаях эта причина приводит нас к одним и тем же следствиям. Неспособные через понятие протяженной материи прийти к понятию абсолютной первома-терии, они отказываются включить материю в сущность духовных сущих, таких, как ангелы и души, и поэтому приходят к отрицанию того, что души могут быть индивидуальными субстанциями вне тел. Довод, которым они обманываются, состоит в том, что отделенная душа — это нечто, всегда находящееся в действии и истинная первосубстанция, сущностно не зависящая от своего тела, хотя и сохраняющая естественную склонность к зависимости от него, формой которого она была. «Сумма» связывает душу с телом исключительно через естественную склонность, которая есть склонность ее сущности, но не сама сущность, как утверждали Альберт Великий и св. Августин. Хотя душа — составная субстанция, она естественным образом бессмертна, потому что в ней нет никакого внутреннего противоречия, а наоборот — совершенное согласие между материей и формой, из которых она состоит.

Всякая духовная субстанция с подобной структурой пребывает в потенции через свою материю, а в действии — через свою форму. То же самое имеет место у отдель-

3. От Гроссетеста до Пеккама: В. «Сумма философии» XIII в.

ных интеллигенции, которым на тех же основаниях следует приписать возможный интеллект — им они воспринимают умопостигаемое, и действующий интеллект — им они